

П.п.: Об названии главы: (ㄆㄨ (ān xī) — «Покойся с миром» (R.I.P.). «Это подарок судьбы для экспериментов» ㄆㄨㄨㄨ «(sòng shàng mén) — идиома «прийти прямо в руки», «само приплыло в руки», о неожиданной удаче или легкой добыче.

В краткой тишине Су Эр внезапно спросил:

— В прошлых заданиях ты когда-нибудь встречал демонов, вырывающих языки?

Цзи Хан покачал головой.

Су Эр нахмурился:

— А если это окажется не девушка, а семидесятилетний старик?

Он боялся, что не сможет заставить себя действовать, работая на соблазнение.

Цзи Хан бросил на него взгляд:

— Ты ещё и привередничаешь.

Су Эр: «...»

Неизвестно, показалось ли ему, но в тот же миг, закончив говорить, Су Эр вдруг почувствовал, как рядом промчался ледяной, зловецкий сквозняк.

На самом деле идея с насильным поцелуем была лишь пустыми словами — он сомневался, что способен прижать к стене демона, вырывающего языки.

Смерть Гэ Суйяня заставила игроков ощутить срочность, понять, что время быстро уходит. Не тратя времени на печаль по погибшему, они один за другим вышли реализовывать свои планы.

Су Эр и Цзи Хан тоже не задержались во дворе надолго. Собрав информацию о трёх братьях с самой громкой славой, они нашли их дом.

Обдумывая ситуацию, Су Эр произнёс:

— Нужно пообщаться поближе, чтобы сделать конкретные выводы.

Цзи Хан, обладая приличным опытом в подобных делах, без колебаний решил нанести прямой визит. Приняв позу слабой стороны, хотя в голосе не звучало и тени подобострастия, он проговорил:

— Мы хотели бы встретиться с господином Ли.

Дверь открыл молодой человек лет двадцати с небольшим. Он уточнил:

— С каким именно господином Ли?

Цзи Хан ответил:

— Подойдёт любой.

Мужчина окинул их пристальным оценивающим взглядом.

Цзи Хан слегка опустил голову:

— Мы выросли в сиротском приюте Юйтан. Несколько дней назад нас наказали за тайное распитие вина, и теперь везде отказывают в работе.

Су Эр довольно искусно подыграл и поддакнул:

— Все в городе уважают трёх господ из семьи Ли. Если они замолвят за нас словечко, найти работу станет несложно.

Услышав о краже вина, молодой человек сморщился от отвращения. Уже собираясь прогнать их, он вдруг закатил глаза и почему-то передумал:

— Подождите здесь немного.

Сказав это, он временно закрыл дверь, словно отошёл посоветоваться, собираясь вскоре вернуться.

На улице остались только они вдвоём. Сзади на дереве неугомонно чирикали воробьи, создавая довольно много шума..

Су Эр усмехнулся и спросил:

— Как думаешь, согласятся?

Цзи Хан ответил ровно:

— Вероятность того, что согласятся, составляет сто процентов, и ещё где-то семьдесят процентов, что они позволят нам остаться тут, чтобы поработать.

Вспомнив, как утром начальник стражи пытался найти кого-нибудь, кто предаст огласке нахождение трупа сегодня утром, Су Эр язвительно заметил:

— Тогда мы сможем всем потом рассказывать, как мы «раскаялись и встали на правильный путь под их мудрым руководством».

Идеальный предвыборный пример для набора голосов избирателей, хоть и лицемерный с точки зрения правил.

Цзи Хан, читая его мысли, спокойно произнёс:

— Правила — одно, человеческая натура — другое.

Примерно через три-четыре минуты появился мужчина лет пятидесяти. Его волосы были зачесаны безупречно, а губы сложились в привычную жесткую складку — мужчина явно много лет не улыбался.

Су Эр и Цзи Хан почтительно поклонились, поприветствовал его.

Мужчина остался доволен их почтительностью:

— Следуйте за мной.

В городе чтили семейные узы. Семья Ли проживала в обширной усадьбе.

Держась с достоинством старшего, мужчина не утруждал себя разговорами. Молодой человек взял на себя инициативу и представился:

— Это мой отец, Ли Юцзунь. — После паузы он добавил: — А я — Ли Шоучжан.

Согласно собранной ранее информации, Ли Юцзунь был старшим из трёх братьев и пользовался наибольшим уважением. Он считался главным претендентом на пост начальника стражи, пока его дочь, в пылу ссоры неосмотрительно употребившая нецензурное слово, не запятнала репутацию семьи.

Су Эр вспомнил, как хозяин закуской брезгливо отзывался о ней:

— Глупая девчонка подвела старейшин семьи. К счастью, у неё ещё сохранилось чувство стыда: она повесилась два дня назад. Я слышал, язык до самого подбородка вывалился.

Обменявшись с Цзи Ханом взглядом, Су Эр получил кивок подтверждения: призрак, вырывающий языки, скорее всего, и есть покойная дочь Ли Юцзуня.

Жестокий мир игры всё же подчинялся причинно-следственным связям — цепочки зацепок обычно перекликались, пока полностью не сходились.

Су Эр облегчённо вздохнул. Осторожно потянув Цзи Хана за рукав, он беззвучно произнёс:

— Всё-таки это девушка.

Теперь он снова был готов действовать.

У Цзи Хана едва заметно дёрнулось веко, но он сделал вид, что не расслышал.

— За задним двором ухаживайте, — провозгласил Ли Юцзунь. — Разумеется, зарплата не будет слишком высокой.

Су Эр притворился безмерно благодарным:

— Я очень благодарен, что вы помогли нам выйти из этой сложной ситуации.

Дети из Юйтана редко учились дальше средней школы. Вечно слыша упрёки вроде «родителей потеряли — хоть приличия сохраните» и обладая в результате низкой самооценкой, они обычно к восемнадцати годам осваивали ремесло для выживания.

Поначалу Су Эр испытывал жалость, но вспомнив историю дочери Ли, неожиданно понял: в этом большом обществе благополучие было для всех лишь иллюзией. По-настоящему тут никто хорошо не жил.

Задний двор оказался разреженной рощицей.

— Отец каждый год сажает с нами деревья, — с гордостью пояснил Ли Шоучжан. — Хорошо следите и заботьтесь о них. И выпалывайте сорняки — отец их ненавидит.

Су Эр окинул взглядом пространство:

— Но ведь здесь не так много деревьев.

Ли Шоучжан хмыкнул:

— Кривые — выкорчёвываем.

Только он договорил, как Су Эр заметил: рядом валялось недавно срубленное дерево с ещё зеленеющими, ещё не пожелтевшими листьями.

Дав ещё несколько указаний по поводу ежедневных работ, Ли Шоучжан удалился. Су Эр покачал головой:

— Выкорчёвывать под корень? Хорошо хоть деревья молодые — представь, если бы корни ушли на десятки метров...

Промучившись до обеда в одиночестве, они наконец были позваны обедать. В доме Ли имелись две служанки, и, поскольку у них были некоторые средства, они также наняли ночного сторожа. Прислуга питалась отдельно в специально отведённом месте.

Обычно именно от слуг можно было вытянуть информацию, но, к сожалению, за столом царил гробовая тишина. Даже звуки жеста отсутствовали.

Тихо закончив трапезу, Су Эр собирался было пойти на поиски Ли Шоучжана, но тот неожиданно подошёл сам. Быстро убедившись, что все на месте, он объявил:

— Сегодня семь дней со смерти сестры. Отец пригласил монахов для поминальной службы. Пожалуйста, не выходите после десяти часов.

Су Эр воспользовался моментом, чтобы спросить о жильё:

— Там, где мы живём, крыша протекает.

Ли Шоучжан, как наиболее молодой и сговорчивый, выделил им две смежные комнатки во флигеле для временного проживания.